

Глава 651: Ее взгляд далеко, на другой стороне

Вдали, у старого храма Синин, ручей казался тихим и неподвижным.

Божественная Императрица Тяньхай посмотрела на монаха через ручей и сказала: «Ты должен очень хорошо знать, кого я всегда остерегалась».

Молитвенные четки в ладони монаха прекратили свои движения. Его глаза все еще были закрыты, и монах безразлично ответил: «Они никогда не были на другой стороне, так что они, естественно, не смогут познать то, что познала ты».

Она ответила: «Я тоже никогда не была там».

В это время она все еще была на пике Мавзолея Книг, но ее взгляд был здесь, в десятках тысяч ли вдали.

Независимо от того, насколько далеко, пока они были соединены через этот мир их ци, ее душа могла прийти сюда лично.

Это была императрица, стоявшая у ручья.

Монах задумался над ее ответом и сказал: «Это разумно».

Божественная Императрица спросила: «Разве это не та ситуация, которую ты больше всего желал видеть?»

Монах ответил: «Я никогда не мог представить увидеть что-то, составляя этот план».

Божественная Императрица спокойно посмотрела на него и спросила: «Ты - сын Наследного Принца Цзяньчэна? Внук?»

Лицо монаха изобразило выражение ностальгии. Через миг тишины он мягко ответил: «Наследный Принц Цзяньчэн - мой отец».

Брови Божественной Императрицы поднялись, и она спросила: «Мы не понимаем - почему вы, изгнанные имперцы, объединили с ним силы? Ведь, в конце концов, он - черный пес Императора Тайцзуна».

Монах медленно сказал: «В конечном счете, даже величайшее негодование не может превзойти время или желание вернуться домой. Мы хотим вернуться».

Божественная Императрица Тяньхай спросила: «Но не думал ли ты, что вы можете быть авангардом для другой расы?»

После некоторое тишины монах покачал головой и ответил: «Мы, потомки имперцев, не из другой расы. Это наш родной дом; ни у одного человека нет прав преграждать наше возвращение».

Божественная Императрица ответила: «И вы так уверены, что у другой расы на том континенте не будет других идей?»

Монах затих, прекращая говорить.

Подвижные воды ручья давным-давно были заморожены их двумя могущественными душами.

Лотосы, сформированные из крови, дрейфовали на запад, а затем на восток от ручья. Деревья у ручья иногда двигались на ветру или становились неподвижными несмотря на наличие ветра.

.....

.....

После осеннего дождя, с приходом внезапного холода, трава, которая вчера все еще была очень зеленой, сейчас стала совершенно желтой.

Даосист Цзи стоял в траве, которая даже не доставала до его колен. Чувствуя расстояние между собой и тем черным нефритовым жуи, он вновь повернулся к Мавзолею Книг и сказал: «Просто отрекись от престола. Как Су Ли, покинь этот мир».

Божественная Императрица отвела свой взгляд от ручья у далекой деревни Синин и ответила: «Эти мои сыновья желают быть Императором, Чэнь Гуаньсун хочет оставить свое имя в анналах истории, Инь был пленен словами 'выгода человечества', Белый Император хотел провести бой с Лордом Демонов, но что насчет тебя? От начала до конца я никогда не понимала, чего же ты хотел достичь, сделав так много вещей».

Даосист Цзи невыразительно ответил: «Это предсмертное желание Его Величества Императора Тайцзуна, и ты также пообещала мне и моему младшему брату, что ты вернешь трон клану Чэнь».

Божественная Императрица ответила: «У меня есть лишь один сын, и он пострадал от гнева небес. Его солнечное колесо было уничтожено в моем чреве».

Говоря это, она взглянула на Чэнь Чаншэна, а затем в какое-то место в Мавзолее Книг.

«Независимо от того, каков мой сын, возможно, чистый и добрый, или простой, или дурак, или калека, если он взойдет на имперский трон, кто будет править этим миром?»

Божественная Императрица Тяньхай смотрела в направлении осенних равнин, глумясь над ним: «Кто будет истинным императором в это время? Тот бесполезный мусор и мерзавцы, или ты?»

Даосист Цзи молчал, не отвечая на этот вопрос.

Ветер подул через равнины, покачивая пожелтевшую траву. Она казалась похожей на посевной рис, но не давала сладкий аромат, а лишь вонь разложения, сгнивая после дождя.

«Говоря так много неинтересных слов, видя так много неинтересных людей, в конце концов, вы все все еще должны убить Нас».

С этими словами Божественная Императрица Тяньхай наконец-то начала двигаться.

Она сделала один шаг вперед, и руки, которые всегда были за ее спиной, медленно раскрылись.

Ни одной капли дождя не падало с ночного неба, но когда она развела руками, несколько капель дождя, принесенных дождем невесть откуда, пали на ее ладонь.

Она опустила голову, чтобы посмотреть на эти хрустальные капли воды, похожие на жемчужины, в ее ладони, а затем подняла голову, чтобы вновь посмотреть на мир, который

сильно раздражал ее.

«Так что, кто посмеет убить Нас?»

.....

.....

Ситуация уже прошла через сокрушительные трансформации с отключением Имперского Проекта, звуками убийств во всех частях столицы наряду со случайными искрами и столбами огня. В далеких равнинах какие-то армии все еще были похожи на каменные статуи, охраняющие гробницу, тогда как другие были в беспорядке. Мир уже покинул контроль Божественной Императрицы. Даже министры, наиболее преданные ей, и ее собственный дом решили покинуть ее.

Вне всяких сомнений ситуация, с которой она сталкивалась, уже стала крайне неприятной.

Но она не отступала ни на шаг. Глядя на верховных экспертов вокруг Мавзолея Книг, на всех ее врагов в мире, она задала этот вопрос.

Кто посмеет убить Нас?

Эти четыре слова были невероятно деспотичными, невероятно высокомерными. Они проносились по тихому Мавзолею Книг и улицам столица, без конца проносясь эхом, но от начала до конца никто не смел отвечать.

Через некоторое время наконец-то раздался звук.

Это был звук плитки, которую переехали, звук, очень похожий на стук зубов, а также звук костей, на которые оказывалось невероятное давление.

Чжу Ло встал с инвалидной коляски, его взгляд двигался вверх по Божественному Пути, наконец-то достигая вершины Мавзолея Книг.

«Я попробую».

Когда он сказал эти два слова, не было чувства энтузиазма, лишь чувство прямоты, мягкое, как вода.

Возможно, потому что он отчетливо чувствовал, чем будет его конец, или, возможно, потому, что после открытия письма в Саду Бесчисленных Ив он всегда ждал конца.

Чжу Ло, один из Штормов Восьми Направлений, Глава Секты Отсечения Эмоций, важная фигура Графства Тяньлян. Как Су Ли и сказал в Городе Сюньян, он мог умереть, но он не мог проиграть.

Сейчас он уже проиграл и был покалечен, так было ли что-то, что стоило бы жалеть в его смерти?

Он сегодня прибыл в столицу именно ради того, чтобы он мог умереть. Он хотел использовать свою смерть, чтобы получить величайшую выгоду для своего клана и секты.

«Чего ты хочешь?»

Издали раздался голос Даосиста Цзи. Он более не раздавался с осенней равнины к северу столицы, а теперь казался еще более далеким.

Чжу Ло сжал меч левой рукой, невыразительно заявляя: «Я хочу, чтобы клан Ван более никогда не поднимался с колен».

Он не уточнил, какой клан Ван, но все знали, что за клан Ван он имел ввиду.

Клан Ван Графства Тяньлян, который давным-давно пришел в упадок. Сейчас оставался лишь один человек.

Требование Чжу Ло никогда не позволять клану Ван подниматься вновь было в точности нацелено на того человека и тот клинок.

Голос Даосиста Цзи не говорил в течение нескольких мгновений. Лишь спустя некоторое время он наконец-то дал ответ.

Было совершенно очевидно, что это требование Чжу Ло на грани смерти было тем требованием, которое Даосист Цзи находил весьма проблематичным.

«Очень хорошо, я обещаю тебе».

При этих словах лицо Чжу Ло наконец-то продемонстрировало какие-то эмоции и его тело стало еще прямее.

Он вышел вперед, и когда его медленные шаги пали на мелкое накопление воды на каменной равнине, они постепенно начали формировать отчетливый ритм.

Он прибыл к основанию Божественного Пути и медленно обнажил свой меч.

С обнажением этого яркого меча поднялось могущественное ци, распространяясь наружу и заполняя мир.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/183651>